

Ян Пин спросил меня: «Сяо Йи, есть ли у регента что-нибудь, что он особенно любит?»

Мои глаза блеснули. Я была вне себя от радости, когда втайне сжала кулак: не говорите мне, что он научился любить дом до такой степени, что полюбил его как ворон?

Нет, отец не был вороной на насесте.

«...Ты также знаешь, что мой отец не ладил с ним с тех пор, как твой отец стал регентом. Но Великая Ци агрессивно завоевывает землю, и наш великий Чэнь находится в большом беспорядке, мой отец думал, что он должен идти рука об руку с регентом, как в старые времена. Он долго размышлял и все еще не мог думать ни о чем как о даре мира.»

Мое лицо обмякло, я просто так разволновалась.

«Все знают, что отец любит вино и пряности.» Честно говоря, разве заключение мира во время питья вина не было для нас наилучшим возможным исходом?

Ян Пин нахмурился на мгновение, прежде чем горько улыбнуться. «Я не мог попросить своего отца отправить хлопя красного перца и два кувшина вина в поместье регента. Это будет слишком убого. Моему отцу нужен серьезный подарок, вроде золота, драгоценных камней и нефрита.»

Мне очень хотелось разгладить его хмурое лицо своими руками. Но даже при том, что мы только что поцеловались, я не осмеливалась снова переступить свою границу. Я могла только покорно сидеть.

Он с энтузиазмом пытался помочь мне думать: «У регента был какой-нибудь золотой или нефритовый предмет, который ему особенно нравился? Есть ли у него какие-нибудь предметы, с которыми он любит играть в своем кабинете? Какой он формы? Есть ли что-нибудь, что выглядит дорого и хранится вместе с печатью генерала?»

Ситуация внезапно стала для меня тяжелой, я не могу дождаться, чтобы броситься обратно в поместье и схватить отца за воротник, прежде чем угрожать ему.

Отец был действительно честным и непорочным; у него было только четыре или пять слуг, обслуживающих его каждый день. Что касается меня, то я должна была сама делать свою собственную одежду и прическу. Но там была старая мама, которая отвечала за уборку. Я слышала, что она вдова покойного подчиненного отца. Мне не разрешалось приказывать ей, отец бил меня.

На самом деле, у моего отца была одна маленькая проблема: всякий раз, когда он получал свою зарплату каждый год, он навалом покупал продукты и хранил их в подвале. На следующий год он будет использовать их для приготовления вина. Дядя Тонг сказал, что мой

отец часто голодал в детстве. Из-за этого у него развился страх перед голодом. Мне было немного неловко рассказывать Ян Пину об этой «проблеме». Насколько неловко было бы, если бы премьер-министр Ян отправил рис в наше поместье в качестве подарка?

Придумать правильный подарок было очень трудно. Хотя было легко сказать, что достаточно купить то, что нравится, на самом деле это было довольно сложно.

Что же касается генеральской печати, то, поскольку отец не мог обменять ее на рис, он просто отшвырнул ее на второй ящик слева от своего рабочего стола, совершенно не заинтересовавшись.

Я видела разочарование в глазах Ян Пина. «Я... я вернусь в поместье и проверю кабинет отца как следует!»

Под ночным небом хмурое выражение его лица постепенно разглаживалось. Я вздохнула с облегчением, решив перевернуть вверх дном кабинет отца, как только вернусь домой.

Просто на следующий день после той ночи, прежде чем я успела заглянуть в кабинет отца, императорская гвардия отвезла моего отца домой из дворца.

Императорские врачи посещали поместье во многих поездках; милость вдовствующей императрицы к нам никогда не прекращалась. Отец с бледным лицом откинулся на спинку кровати, а дядя Тонг встревоженно стоял в дверях, принимая всех гостей, пришедших навестить больного.

Дядя Ян также привел Ян Пина, чтобы навестить его. Ан Цин рассказала мне об этом, когда я была на кухне, варила кашу для отца.

Я не могла сдержать своего волнения: неужели дядя Ян пытается наладить отношения с отцом?

До тех пор, пока отношения отца и дяди Яна были хорошими, вопрос о нашем браке будет гладким.

Из-за этого, когда я несла поднос в комнату, мои шаги были необычно легкими. Поскольку я собиралась поговорить с ним об интимных вещах, касающихся моего брака, я заперла дверь, чтобы дядя Тонг не подслушал нас и не посмеялся надо мной. Помогая отцу выпить лекарство, я прислонилась к кровати, ожидая, что он заговорит со мной.

Отец засмеялся, указывая на мой лоб: «Ты маленькая обезьянка. Ты весь день вслепую слонялась по столице, очень редко тебе удастся так спокойно помочь отцу. Мне нужно больше болеть, чтобы ты заботилась обо мне?»

Я положила голову ему на живот, он был чертовски мягким. Он оттолкнул мою голову: «Сколько тебе лет, чтобы так себя вести?» Когда я была маленькой, я всегда клала голову отцу на живот, и он счастливо смеялся. Поскольку я была занята сегодня, у меня не было возможности надеть головной убор, что облегчило мне это.

Я заметила хорошее настроение на лице отца, поэтому я сделала вид, что небрежно спросила: «Дядя Ян и Ян Пин только что пришли?»

Улыбка на лице отца застыла. На этот раз он не стал меня ругать, а только погладил по голове и вздохнул: «Глупое дитя, как я мог родить такого идиота? Ты глупа и упряма, как и я. С этого момента даже не думай об этом сопляке Яне. Даже не смотри на него, притворись, что его не существует!»

Я с тревогой ответила ему: «Как я могла это сделать? Вчера вечером Ян Пин сказал мне, что дядя Ян хочет исправить свои отношения с тобой. Он даже хочет, чтобы я подумала о подарке, который они могут послать тебе. До тех пор, как вы снова в порядке, Ян Пин и я... мы можем...»

Отец замер, прежде чем яростно фыркнуть: «Прошлой ночью... тебя не было в твоей комнате? Ты была с ним на свидании?»

Поскольку я уже сказала это, отрицать это было бы бесполезно. Я молча кивнула.

«Он... он тебе что-нибудь сделал?» Голос отца был низким, с убийственным оттенком.

Я задрожала от страха и случайно сказала ему правду: «Он поцеловал меня... он... я могу выйти за него замуж сейчас.»

Глаза у отца были большие, а на голове вздулась вена. Он хрипел, указывая на меня. Я дрожала, совершенно не зная, что делать. Его голос был яростным, когда он говорил: «Ты глупый ребенок! Ты проснешься, только если я ударю тебя тростью?» Я понятия не имела, откуда у него эта трость; он высоко поднял ее и указал на меня. Я только покачала головой, обнимая его. Было бы лучше, если бы он ударил меня, но вместо этого я услышала громкое дуновение от него, прежде чем запах крови ударил мне в ноздри. Моя голова и лицо были забрызганы кровью, я в ужасе подняла глаза. Трость, которую он держал в руке, с громким звуком ударилась об пол, и тут же сломалась. Подбородок отца был залит кровью.

Его лицо было серым. Я была действительно напугана, я чувствовала, что моя душа улетела. Я бросился к нему: «Отец! Отец! Не сердись! Я не выйду замуж за Ян Пина, я никогда не выйду за него в этой жизни! Отныне мы с ним чужие!»

Он изо всех сил старался держать глаза открытыми. Он поднял руку и погладил меня по голове с редкой нежностью: «Доброе дитя, почему ты не поняла? Ян Юй имеет скрытые мотивы и жаждет земли Великого Чэня. Даже если ты примешь личность девушки, тебе придется

провести остаток своей жизни в гареме. Как я мог это допустить? Моя собственная дочь проводит остаток своей жизни во дворце, ожидая случайных визитов своего сына... Отец заставлял тебя изучать литературу и боевые искусства, чтобы нравиться мужчинам?»

«Отец хочет, чтобы я выжила в этом мире, не вынужденная кланяться или быть запуганной другими людьми.»

Он засмеялся, прежде чем кивнуть, вытирая рукой кровь с моего лица: «Доброе дитя, ты наконец-то поняла намерения отца...» Не успев закончить свои слова, он упал в обморок.

Я протянула руку, чтобы потянуть его, и подумала, что его тело стало невероятно тяжелым: «Отец! Отец!»

...Его глаза были закрыты, и он больше не дышал.

Я вытерла кровь с его бороды рукой, и чем больше я старалась очистить ее, тем грязнее становилось пятно. Слезы в моих глазах сделали все расплывчатым, когда большие капли моих слез упали на его лицо. Кровь никуда не делась.

Кто-то стучал в дверь.

Я крепко обняла отца, чувствуя, как постепенно падает температура его тела. Во мне было это неопишное одиночество и беспомощность. Хотя он всегда бил меня, я никогда раньше не чувствовала такой пустоты, как будто вся моя вселенная только что рухнула. Даже дышать мне было больно.

Внезапно дверь распахнулась. Защелка, запиравшая ее, полетела на землю. Я сидела там безразлично, слушая встревоженный голос дяди Тонга, «Сяо Лан... мастер...»

Кто-то попытался вырвать отца из моих объятий, но я не позволила, продолжая крепко обнимать отца. Я скорее умру, чем отпущу его. Он был единственным человеком в этом мире, на которого я могла рассчитывать, как я могла? Как я могла разозлить его до такой степени?

Дядя Тонг сильно встряхнул меня: «Сяо Лан, старый мастер ушел. Пусть этим займется дядя Тонг. Мы не можем похоронить его со всей этой кровью.»

Я опустила голову и посмотрела на отца. Его глаза были закрыты. Он всегда сердито смотрел на меня и бранил, но снаружи он был исключительно утонченным джентльменом. Почему он был так жесток, когда вернулся домой?

Я вытерла его лицо, прежде чем тихо рассмеяться: «Отец, ты не собираешься ругать меня? Если ты все еще не проснешься, я пойду к Ян Пину и скажу ему, что я женщина. А потом я выйду за него замуж... Ты все еще отказываешься просыпаться?»

Возможно, он не верил, что я буду настолько возмутительной, он вообще не двигался. Я вдруг передала его дяде Тонгу. «Отец, я действительно буду искать Ян Пина...» Я развернулась и побежала прямо к проливному дождю снаружи.

Я слышала, как дядя Тонг зовет меня из-за проливного дождя. «Сяо Лан...» В мгновение ока все исчезло за плотной завесой дождя.

Когда я подошла к особняку Яна, два фонаря из цветного стекла излучали тусклый свет, как будто здесь и место, где я живу, были двумя разными мирами. Я всегда была настойчива, я цеплялась за него изо всех сил с самого детства, и он всегда отталкивал меня.

Возможно, небеса уже решили это с самого начала, когда я ждала там под дождем, я могла видеть силуэты мужчины и женщины, разделяющих зонтик издалека. Хотя между нами было довольно большое расстояние, я уже видела человека под зонтиком. Одна из его рук обвилась вокруг тонкой талии женщины. Несмотря на то, что дождь был сильным, шаги двух людей были легкими. Хотя они тоже промокли насквозь, это не убивало романтического воздуха, окружавшего их.

Когда они подошли ко мне, Цинь Юй Чжэнь заговорила первой раздраженным, тонким голосом: «Ян Лан...» в тот момент я действительно хотела умереть. Лучше бы я никогда не ходила туда, лучше бы я никогда не встречала этого человека.

Красивое лицо мужчины было таким же, как обычно, но когда он смотрел на меня, в его глазах было то отстраненное выражение, как будто он смотрел на незнакомца. Отец однажды пошутил, говоря: «В политической войне, если от него требуется, даже обычный человек может разыграть заговор и ловушки. Ты должна быть осторожна, хоть ты еще маленький ребенок.»

Я почувствовала, как что-то ломается внутри меня, я заставила себя улыбнуться: «Какое совпадение... Я...»

Что я делаю? Я огляделась вокруг, мне было некуда идти.

Цинь Юй Чжэнь холодно хмыкнула: «Ан Сяо Лан, ты разбойник. Все в Великом Чэне знают, что Ян Лан не гей. Ты гоняешься за ним будто безумец, это не приносит ему ничего хорошего! Ты будешь счастлив только тогда, когда разрушишь его репутацию? Ты думаешь, что все такие же бесстыдные, как ты?..»

Я ошеломленно смотрела на ее вишнево-красные губы. Ее губы были такими соблазнительными, но слова, которые она произнесла, были порочными.

Молодой человек рядом с ней слегка поднял голову; после всего лишь одной ночи, эти глаза стали странными, когда смотрели на меня. Его одна рука все еще крепко обнимала талию Цинь Юй Чжэнь, он явно решил просто стоять в стороне.

«...Ты действительно унаследовал бесстыдную натуру своего отца!»

Мои зрачки сжались, услышав это. Гнев поднялся во мне прежде, чем я подняла руку, даже не подумав. Я только услышала резкий крик и, щека Цинь Юй Чжэнь была испорчена отпечатком ладони. Она плакала, когда она повернулась. «Ян Ланг, этот низкий человек посмел меня ударить! Вы должны восстановить справедливость!»

Мужчина молча передал зонтик женщине, прежде чем сделать шаг вперед. Дождь хлестал по его лицу, делая его изящные брови еще более заметными. Он поджал губы, когда повернулся ко мне, прежде чем выплюнуть слова, которые заставили мое сердце болеть. «Ан Йи, твой отец теперь даже не может встать с постели. Даже если у него есть армейская печать, он не может выйти из поместья, чтобы работать. С этого момента, не ищи меня. Мы должны оставить друг друга в хороших отношениях, мы оба чиновники в конце концов.»

Я хотела что-то сказать, но не смогла выдавить из себя ни слова. Это сладкое воспоминание в реке Тонг казалось сном. С неба лил сильный дождь, и мне негде было спрятаться.

Увидев меня неподвижной, он на мгновение повернул голову, задумавшись. На его нежном, теплом лице вдруг появилась легкая улыбка: «Тебе нужен удар от меня, чтобы ты ушел?» Сказав это, он взмахнул рукой, прежде чем нанести мне тяжелый удар в грудь.

Я чувствовала рыбный запах крови в горле.

Его лицо было ошеломленным, возможно удивленным моей медлительностью или тем, что я не увернулась от его атаки. Время шло быстро: высокий и надменный человек передо мной был когда-то хрупким маленьким ребенком, которого я часто преследовала, называя его: «Жена...»

Возможно, я была одержимой или сумасшедшей, когда была моложе, я была готова вскрыть свою грудь и подарить ему свое сердце. Но теперь эта жалкая привязанность наконец-то подошла к концу. Я улыбнулась, когда дождь промочил все мое тело. Даже при том, что слезы падали из моих глаз как водопад, я не могла найти в себе силы смутиться.

«Жена...» Сказав это, я почувствовала себя так, словно вернулась в прошлое, в свои детские годы. Еще тогда, когда он не мог протестовать, когда я таскала его туда-сюда... Даже когда ему хотелось плакать от обиды, он не смел отойти от меня. Пока я махала перед ним кулаком, он послушно слушал меня.

Цинь Юй Чжэнь шагнула вперед, неся зонтик, сердито спрашивая: «О чем ты говоришь?»

Я слегка улыбнулась. Прямо сейчас, у меня действительно больше не было никакой запутанности. Под его задумчивым взглядом я развернулась и пошла прочь.

Я плачу. Вот просто не могу! И ведь в этого только отец ее любил и заботился... ну и дядя Тонг. Ян Пин просто сволочь, поигравший на чувствах.

Как обещала)

<http://tl.rulate.ru/book/28150/597409>